

Никто не знал, что происходит под землей, так как все демоны наверху любовались «цветами» под теплым гостеприимством хозяина.

Приглашение на «ночь просмотра цветов» получили не только большие демоны, которые сидели на банкете прошлой ночью, но и все другие демоны, которые в настоящее время находились в павильоне Тин Юнь.

Маленькие демоны вышли из своих комнат и большой группой направились в огромный сад под руководством улыбающейся служанки.

В саду не было света, но были полчища насекомых размером с кунжутное семя.

«Почему я не заметил такое красивое место днем?» Демон протянул руку, чтобы заблокировать полчища насекомых, и вошел в сад, напоминающий Млечный Путь: «Э, где цветы?»

Сад был огромен и полон растительности, но когда все оглянулись, то не увидели ни одного цветущего растения.

Странно было говорить, что это была весна, сезон, когда все прорастает и цветет больше всего, но почему здесь так мало цветов?

— Это игра, специально устроенная хозяином для светлостей, — служанка прикрыла рот рукавом, — цветы есть, но их нужно искать внимательно. Ваши светлости, пожалуйста, наслаждайтесь.

Служанки мелкими шажками отступили в тень и исчезли.

Демонам это тоже показалось интересным, и они один за другим отправились в сад, чтобы найти эти так называемые «цветы».

Количество демонов все еще было относительно небольшим по сравнению с размером сада, и эти рассеянные демоны вскоре скрылись из виду.

Все использовали луну в небе и рой светящихся насекомых в качестве источника света, чтобы направлять их. Однако эти огни были слишком слабыми, и они не могли видеть очень далеко; они могли видеть только несколько смутных теней, движущихся вокруг.

Все игроки остались на своих местах и обменялись растерянными взглядами друг с другом. Все они были чрезвычайно осторожны, поэтому, прежде чем они смогли определить, безопасно это или нет, они позволили этим демонам стать их подопытными.

«Что это такое?» Игрок крикнул, указывая в определенном направлении.

Оглянувшись, они увидели, как демон вырвал из кустов человека, закутанного в черную вуаль, а когда завеса была поднята, открылась красивая женщина. Она стояла там с длинными черными волосами, обернутыми вокруг ее белоснежного тела, покрытого слоем чего-то, испускающего фосфоресцентное свечение.

Как говорится, красота еще красивее в лунном свете. В этой ситуации не только игроки были свидетелями этой сцены со стороны, но и демон, приподнявший черную завесу, был ошеломлен.

Красавица рассмеялась и невозмутимо погладила тело демона. Она дотронулась до лица другого, у которого было глупое выражение, и с улыбкой отругала: «Дурак».

Демон так разволновался, что глаза его устремились на красавицу. Нетерпеливо он потянулся, чтобы снять пальто и обнять красивую женщину, желая сделать определенные вещи на земле.

Но в конце концов, он был осторожен с другими людьми, поэтому демон быстро поспешил в угол с красавицей.

На-обнаженные... игроки, наблюдавшие за происходящим сбоку, были ошарашены, в то время как демоны, открывшие правило игры, наоборот, были очень счастливы.

«Они до сих пор играют в такие игры», — вздохнул игрок.

Из ниоткуда к ним подплыл светящийся кластер света, словно одуванчик на ветру, летая вверх и вниз по воздуху. Игрок подпрыгнул и поймал одного: «Это светящийся цветок».

Еще больше светящихся цветов поплыло, а некоторые приземлились на траву, мгновенно открывая скрытую красоту, окутанную черной вуалью.

Эти «цветы», задрапированные черными покрывалами, хихикали, вставая с травы и выбегая из сада. Их красивых тел, скрытых под черной пеленой, было достаточно, чтобы заставить кровь других людей закипеть.

На этот раз даже игроки ничего не могли с собой поделать, и несколько человек со слабой силой воли практически пускали слюни, выбегая на улицу.

«Цветы распускаются как раз вовремя».

Организаторы очень тщательно учли вкусы каждого. Среди красавиц в черных вуалях, появившихся позже, были гламурные типы и были элегантные типы, были мужчины и были

женщины - были все виды красоты, которые могли соответствовать любым предпочтениям.

Демоны также привыкли быть распутными во всем, что они делают, и они не разделяют такое же чувство стыда, как люди. Когда они увидят что-то, что им нравится, они просто возьмут это и уйдут; были также случаи, когда они могли даже захватить несколько.

«Вчера я ел и пил с азартом, наслаждаясь выступлениями, а сегодня я могу перейти прямо на закрытый уровень, и более того, обслуживание также первоклассное», — игрок, который изо всех сил пытался контролировать себя, вытер слюну, когда он открыто восхищался.

— Тогда ты собираешься попробовать?

«Забудь об этом, пусть другие люди наслаждаются этим блаженством».

Один за другим в саду обнаруживались новые «цветы». Все они имеют разную внешность, но у всех без исключения на теле есть слой блестящей полупрозрачной пудры. Через некоторое время по саду разлилась смесь ароматов.

Демоны стали еще более опьяненными и обезумевшими, а выражение глаз игроков постепенно становилось все более странным.

«С этими людьми что-то не так, и с этим запахом тоже проблема», — заметил увлеченный игрок, что его нынешнее состояние не совсем в порядке. Он сделал несколько шагов назад, желая выйти из сада.

Неожиданно что-то ударило его в спину. Когда игрок обернулся, он встретился с совершенно черными глазами горничной.

Она опустила рукав, и ее кроваво-красный рот раскрылся и стал шире, обнажая что-то похожее на свернувшийся внутри шприц-подобный язык.

— Дорогой гость, куда вы идете?

Игрок был так напуган, что не мог издать ни звука, но когда он, наконец, смог среагировать и позвать на помощь, пучок щупалец плотно обвился вокруг его шеи и потащил в темноту.

Это заняло всего четыре или пять секунд, поэтому, когда другие игроки повернули головы и никого не увидели, они почувствовали, что это странно: «Куда делся этот игрок? Он пошел в туалет?»

Приглашенные большие демоны были в другом месте, пили и веселились с хозяином банкета, Цин Хуном.

Будучи частью высшего сословия, они не играли в прятки с «цветами» в саду, как маленькие демоны. Большие демоны были окружены самыми сногшибательными красавицами, которые угощали их вином, а также выходили на сцену, чтобы исполнить песни и танцы.

«Хорошо, этот банкет хорош, я проведу его еще несколько раз в будущем».

Счастье демона так чисто.

«Хозяин», — старшая служанка осторожно подошла и что-то прошептала Цин Хуну.

Улыбка Цин Хуна не изменилась, но его пальцы на краю чашки какое-то время не двигались: «Эн, понятно».

Рядом демон-павлин, у которого были острые уши, услышал имя Хэ Цзюня и спросил: «Почему я не вижу здесь Хэ Цзюня?»

Цин Хун ответил с улыбкой: «Я уже послал кое-кого, чтобы пригласить его, но старший брат не хочет приходить».

С характером Хэ Цзюня, даже если бы он пришел, он не стал бы участвовать в их игре по поиску цветов, поэтому у всех не было никаких сомнений. Даже демон-павлин тихонько фыркнул: «Лицемер».

Большой демон-павлин не предаётся похоти, поэтому вокруг него не было «цветов», когда он пил в одиночестве.

Однако он не стал много пить, прежде чем встал и ушел.

«Здесь без Хэ Цзюня не так весело», — говорящий большой демон схватил два цветка и помогал им опыляться.

Мягкие бескостные руки обвили его и поползли по груди. Он задыхался и вскоре забыл о человеке, который не пришел.

Алкоголь, наконец, подействовал, и запах секса в воздухе стал густым, поскольку толпа демонов полностью предавалась акту. Однако, поскольку все наслаждались банкетом, Цин Хун тихо ушел.

Хуа Ли ждала его.

Выражение лица Цин Хуна помрачнело: «Кто дал тебе разрешение напасть на него, используя

мое имя?»

«Вода?»

В стеклянном коридоре наконец появилось что-то новое; это была вода.

Жэнь Ифэй посмотрел на прозрачную жидкость на кончике пальца. Он потер его между пальцами и понюхал, уловив рыбный запах.

Поскольку иллюзии обманывают зрение, он использовал самый традиционный способ навигации по лабиринту, который заключался в том, чтобы держать правую руку у стены.

Однако на полпути земля под его ногами начала заливаться водой.

Вода под его ногами поднималась медленно, но неуклонно. При такой скорости она достигла его колен менее чем за два часа. Затем, через два часа, она достигла его талии, а затем и плеч.

Хотя он все еще мог плавать, как бы он ни старался, через два часа он полностью погрузится в воду.

Он окунул руки в воду, чтобы почувствовать слабые следы течения в воде.

Поскольку было трудно увидеть, откуда именно исходит источник воды, глаза Жэнь Ифэя не могли обнаружить явную рябь воды. Однако, когда он закрыл глаза, его усиленное осознание интуитивно подсказала ему: «Ты должен идти сюда».

Так как он полусидел на земле, вода продолжала всасываться вверх, из-за чего его одежда полностью промокла и прилипла к телу.

Он не знает, простудится ли он после того, как провел день в мокрой одежде ранней весной.

Он посмотрел в сторону воды.

Поскольку вода была посторонним объектом извне, значит ли это, что он мог бы найти и выход, если бы нашел источник воды?

Жэнь Ифэй снял пальто, которое стало тяжелым из-за того, что в него попала вода. Он также снял корону для волос вместе с туфлями и носками.

Эти драгоценные и изысканные одежды без колебаний были брошены на землю.

Если он сможет выбраться отсюда живым, у него в рукавах еще есть несколько комплектов, которые можно постирать и переодеться.

Если нет, то какое значение имеет то, как вы умрете?

Жэнь Ифэй оторвал кусок ткани от угла своего пальто. Он сложил его и завязал на глазах.

Ткань лишала его света и обостряла другие его чувства. Стоя в воде, он примерно знал направление воды только по ощущению в ногах.

Обе стороны застекленного коридора отражались в поверхности воды, и свет отражался, создавая иллюзию прогулки по рынку во время Фестиваля фонарей. Каждый его шаг заставлял огни мерцать из-за ряби на воде, как будто он вступал в реку из звезд. Но, к сожалению, Жэнь Ифэй этого не видел.

Весь его ненужный страх, раздражительность остались вместе на одном месте, и он твердо шаг за шагом шел в ту сторону, куда поступала вода; место с опасностями и возможностями.

При этом под землей.

Дуэт Самана шел в том направлении, где были сосредоточены полосы света. Они увидели, как две полосы света сливаются в одну чуть большую, после чего добавляется новая полоса света.

Полоса света становилась все толще и толще, становясь непрозрачно-коричневой. Когда Саман и Цин Линь прошли по маршруту до конца, светлая полоса превратилась в черно-коричневую трубку, и эти трубки слились вместе, образуя черно-коричневую цилиндрическую форму.

— Это как корень дерева. Цин Линь хлопнул в ладоши: «Как ты думаешь, что это?»

Саман уклончиво нажал на определенное место на гигантском мече. Огромный и острый меч автоматически разобрался и снова собрался, образуя инструмент, похожий на мотыгу.

«Вау, редкая предварительная опора, — Цин Линь жадно посмотрел на объект, — похоже, что она практически универсальна, есть ли другие варианты формы?»

Саман проигнорировал его и начал преодолевать препятствия.

Первоначально твердая стена была разрезана, как если бы это был мягкий тофу, и через некоторое время он выкопал проход шириной в несколько метров.

«Сделано».

Они вошли в определенное пространство, и как только Саман протянул руку, его пальцы коснулись плоской матовой текстуры, которая была прямо на краю.

Предварительная поддержка Цин Линя дала ему много полезной информации, поэтому они смогли избежать множества обходных путей. Но тогда они также должны быть осторожны, потому что путешествие предыдущего человека закончилось здесь — это может означать только то, что этот человек уже мертв.

«Будь осторожен», Цин Линь вспомнил, что он «видел», и не мог не вздрогнуть, «там монстры».

— Они столкнулись с монстрами сразу после того, как вошли? Саман задумался.

Цин Линь кивнул в темноте и понизил голос: «Правильно».

Осторожный Саман внимательно прислушивался к окружающим его звукам. Он не слышал никакого дыхания: «Других звуков дыхания, кроме нас, рядом нет».

Некоторое время не было никакого движения, и Саман достал маленькую бамбуковую трубку. Он открыл крышку, встряхнул ее, и искры внутри мгновенно загорелись. Это был пожарный предохранитель.

Он зажег принесенную с собой свечу, и свет заполнил небольшое пространство.

Краем глаза они, казалось, что-то видели. Двое из них неосознанно повернули головы, и их глаза остановились на большой тени. Серо-белые глаза размером с теннисный мячик вращались в глазницах.

«!» Цин Линь открыл рот, но клубок ткани заглушил все его крики.

Саман сделал безмолвный жест.

Между монстром и ними все еще есть тонкая мембрана, к которой Саман прикасался раньше.

Свеча была тусклой, так что можно было смутно разглядеть только половину лица монстра, а остальное было скрыто в тенях.

Его уши были неподвижно прижаты к перепонке, и пока он «слушал» движение, масса горячего воздуха выплевывалась изо рта монстра, почти обжигая их сквозь перепонку.

В следующую секунду гигантский меч пронзил мембрану и перерезал ему горло.

<http://bllate.org/book/15647/1399011>